

После истории Вари Карауловой многие наблюдатели задавались вопросом: зачем некоторые русские девушки (и россияне в целом) едут в ИГИЛ? Казалось бы, устоявшийся образ жизни, окружение и род деятельности вовсе не способствуют тому, чтобы кардинально менять обстановку и хвататься за автомат, однако некоторые из наших соотечественников обоего пола, как ни странно, оказываются именно там.

Ответ на этот вопрос частично содержится в рассказе блогера kibernetika «Бывший приятель подался в ИГИЛ». Самой девушке повезло: холодный разум, жизненные принципы и здравомыслие позволили ей описать историю со стороны. Однако «технологии» и контекст событий дают понять, как оно может оказаться в действительности.

«Романом с арабом или турком сейчас никого не удивишь. Поскольку я с детства таскаюсь по задворкам, вроде Ливии, Йемена, Египта, Эмиратов и так далее, да и сама человек нерусский, для меня это более чем естественно. Но речь не совсем об этом... Вы умеете рассмотреть в мужчине потенциал? Вовремя заметить его яркую индивидуальность и способность рисковать? Мне никогда не удавалось. Каждая влюбленность чем-то запоминается. Один поклонник тебя катал на мотоцикле, другой как-то приготовил самую вкусную в мире пиццу, третий умел ходить на руках и был преподавателем капоэйры. Иногда воспоминания меркнут или меняются под воздействием недавно выясненной детали. Несколько лет назад я познакомилась с Самером. Это было в Турции: вокруг сплошные сосны, духота и удивительный воздух по ночам, наполненный стрекочущими цикадами, одна из которых однажды влетела мне прямо в лицо. Я не рассчитывала ни на какие отношения, тем более, через пару недель нужно уезжать: к чему мне привязываться к человеку, которого я больше не увижу? Мы обменялись адресами просто так, от скуки», – описывает начало страстного романа автор поста.

Через полгода Самер приехал в Москву. «Он был сирийцем и его город уже тогда был разгромлен. Когда мы встретились, он, истекая соплями и слезами, кинулся мне на шею, рассказывая, как он скучал по нашим прогулкам в сосновом лесу, хоть между нами ничего, недозволенного Аллахом не произошло, ему все равно приятно проводить со мной время. Показывал фотографии родных мест, сначала таких, какими они были до прихода исламистов, а потом уже руины. Не помню, что послужило переломным моментом, но спустя некоторое время мы стали регулярно видеться. Это переросло в нечто большее. Он нашел работу в Москве и как-то крутился. На определенном этапе я заметила, что он начал говорить о том, что давно не видел никого из близких и хочет домой, чтобы там ни происходило. При этом добавлял, что вполне можно устроиться,

дядя и племянники пишут, что все наладилось, и они помогут с жильем. И добавляет «А давай и ты поедешь?» Какое там наладилось! По телевидению показывают, что страну бомбят! Разумеется, мне было ясно, что я не поеду ни под каким предлогом: зачем мне это нужно? Так наши отношения сошли на нет, а он стал паковать чемоданы. После переезда, периодически писал и посылал фотографии, на которых выглядел вполне довольным жизнью».

Несколько недель назад по почте неожиданно пришли финики, янтарные четки и несколько книг, с пожеланиями «хорошего Рамадана».

«Финики из Саудовской Аравии оказались очень вкусными и свежими. Среди книг было издание Корана и книга кустарного производства о том, как следует одеваться, чтобы под одежду поместить взрывчатые устройства. Еще прилагалось письмо на английском, о том, что он меня любит и не может забыть, которое заканчивалось фразой: «Мы с дядей и братьями решили присоединиться к ИГИЛу, если ты снова приедешь в Турцию и доберешься до указанного мной места на границе, мы сделаем все, чтобы приехать на машинах с охраной и тебя переправить»», — пишет автор.

И резюмирует: «получается, что мы встречаемся с человеком, а расстаемся с «истеричкой», «неплательщиком алиментов», «бабником», «эгоисткой», а иногда и с «террористом».

Кстати, история Вари Карауловой закончилась теми же признаниями: во всем виновата любовь. О причинах и мотивах побега, а также планах на будущее рассказал отец девушки. По словам отца Вари, она посредством Интернета общалась с человеком, которого полюбила, что и побудило ее принять решение уехать в Турцию и поддержать любимого, который являлся исламистом. «Это любовь, прежде всего, — сказал Караулов журналистам РИА “Новости”. — Был целый ряд, конечно, моментов, но в том числе и это. Я так понимаю, что это не один человек, а некоторая команда, которая работает на результат».

Между тем, «террористическая романтика», как выясняется, некоторым россиянам очень близка. «Кто не в ИГИЛ — тот дебил!», — пишет f_l_o_e.

«Дай боже, чтобы он не надумал притащиться обратно с сувенирами под одеждой», – опасается, в свою очередь, notabler.

Как призналась автор поста, на этом их общение и прервалось – «Слава богу, я ему не отвечаю, и изо всех соцсетей поудаляла. Но судя по фото, он катается на шикарном бронированном джипе».

Подававший большие надежды молодой российский актер Вадим Дорофеев, погибший в январе за Исламское Государство, на шикарном бронированном джипе уже не покатается. И многие из тех, кто соблазнился идеей строить Халифат, а оказался заложником в руках бандитов и их хитрых заокеанских кураторов – тоже. Но, как совершенно справедливо заметил отец российской беглянки, Караулов-старший, «Все мы в таком возрасте не застрахованы от ошибок». Единственной страховкой здесь, пожалуй, может быть только здравый смысл – или, на худой конец, активные и небезразличные родственники.